

Кауфова Лола Аслановна

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ В БРИТАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Данная статья посвящена анализу проявления речевой агрессии в британском политическом дискурсе на примере политических выступлений и интервью премьер-министра Великобритании Дэвида Камерона. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что речевая агрессия в британской политической коммуникации является следствием агональности политического дискурса и реализуется с помощью языковых средств, коммуникативных стратегий и тактик, направленных на повышение собственного статуса и понижение статуса противников. Речевая агрессия как признак политического дискурса четко прослеживается в речах Д. Камерона.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 83-86. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Киуру К. В.** Имидж в политической коммуникации: дискурсивный анализ: дисс. ... д. полит. н. СПб., 2006. 347 с.
5. **Пеконди А. В.** Конструирование политического имиджа России современными печатными средствами массовой информации США: дисс. ... к. полит. н. Владикавказ, 2012. 246 с.
6. **Политическая имиджелогия:** учеб. пособие / под ред. А. А. Дергача, Е. Б. Перельгиной. М.: Аспект Пресс, 2006. 400 с.
7. **Почепцов Г. Г.** Имиджелогия. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2001. 698 с.
8. **Прудников Л. А.** Политические технологии как фактор формирования имиджа Вооруженных сил Российской Федерации: автореф. дисс. ... к. полит. н. М., 2004. 20 с.
9. **Сорокина Е. С.** Коммуникативная компетентность как фактор современного политического процесса в России: автореф. дисс. ... к. полит. н. М., 2002. 24 с.
10. **Третьякова Т. П.** Опыт лингвистического анализа аргументации в политическом диалоге // Коммуникация и образование / под ред. С. И. Дудника. СПб.: С.-Петербург. филос. о-во, 2004. С. 299-320.
11. **Тучков С. М.** Паблик Рилейшнз в политическом процессе современной России: автореф. дисс. ... к. полит. н. М., 2001. 24 с.

POLITICAL IMAGE AS AN OBJECT OF LINGUISTIC STUDIES

Kalinin Oleg Igorevich

*Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation
kallini4@yandex.ru*

The article examines a political image as a purposefully created image of a subject of a political system. Linguistic means, forming an informational component, are acknowledged as the key tool of the creation of an image, which is at the same time a retranlator and transformer of a content side of a forming political image.

Key words and phrases: political image; informational influence; the language of mass media; public opinion; political communication.

УДК 811.11-112

Филологические науки

Данная статья посвящена анализу проявления речевой агрессии в британском политическом дискурсе на примере политических выступлений и интервью премьер-министра Великобритании Дэвида Камерона. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что речевая агрессия в британской политической коммуникации является следствием агональности политического дискурса и реализуется с помощью языковых средств, коммуникативных стратегий и тактик, направленных на повышение собственного статуса и понижение статуса противников. Речевая агрессия как признак политического дискурса четко прослеживается в речах Д. Камерона.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; речевая агрессия; субъектная агрессия; объектная агрессия; язык и власть; коммуникативные стратегии и тактики.

Кауфова Лола Аслановна, к. филол. н.

*Пятигорский государственный лингвистический университет
lkaufova@yandex.ru*

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ В БРИТАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ[©]

В настоящее время невозможно представить жизнь любого общества без политики, в силу того, что политика – это неотъемлемая часть нашей действительности. Не удивительно, что политический дискурс считается объектом необычайно актуального и стремительно развивающегося направления лингвистики. Интерес лингвистов вызван, прежде всего тем, что язык – один из важнейших инструментов речевого воздействия и языковой манипуляции в политике. По убеждению большинства ученых, специфика политики, в отличие от других сфер деятельности, заключается в ее дискурсивном характере в силу того, что политические действия по своей природе являются преимущественно речевыми.

По мнению А. П. Чудинова [11], дискурсивные характеристики политических текстов значительно отличаются от подобных характеристик других текстов, так как создатель политического текста – это человек, на которого ложится вся ответственность за его содержание, даже если его писала целая группа специалистов. Понятие «политическая коммуникация» трактуется учеными по-разному. Во-первых, политической называется коммуникация, которая ассоциируется с проблемами в политике [1]. Другой подход заключается в том, что субъектами политической коммуникации считаются политики (политические субъекты) или журналисты, которые пишут о политике [14]. В широком смысле политическая коммуникация – это коммуникация, которая посвящена политическим проблемам, или в которой политические субъекты выступают в качестве авторов

политических текстов или их адресатов [2; 12]. В лингвистической литературе приводятся классификации так называемых продуктов политической коммуникации, в основу которых положены следующие параметры: 1) характер субъекта, а именно автор, или говорящий; собственно политическая коммуникация, автором которой является политик; медийная политическая коммуникация, автор которой – журналист; непрофессиональная политическая коммуникация, автором которой может быть человек какой-либо другой профессии, избиратель, а также представитель народа; 2) характер адресата, где адресат – политик или политический субъект, например, государство, партия и т.д.; адресат, который не относится к институциональным политическим субъектам, т.е. избиратель, зритель или читатель. Адресат также может быть массовым и индивидуальным; политическим единомышленником или оппонентом; 3) жанр: жанр устной речи, куда относятся выступления на митингах, доклады, дебаты, беседы или интервью, и письменной речи, например, программы, листовки, газетные статьи и т.д., а также монологический жанр, например, радиообращение или газетная статья и диалогический жанр, например, дискуссия, переговоры и т.д.; 4) функция: ритуальный жанр, куда можно отнести инаугурационное обращение, приветственное слово и т.д.; ориентационный жанр, т.е. доклады, указы, договоры и соглашения; агональный жанр, содержащий призывы к борьбе, а именно лозунги, листовки, выступления на митингах; информативный жанр, куда входит газетная информация; 5) объем информации среди жанров: малый жанр, т.е. лозунг, слоган, речевка; средний жанр, т.е. выступление на митинге или в парламенте, листовка, газетная статья и т.д.; крупный жанр, т.е. партийная программа, политический доклад, книга политической публицистики; 6) цель высказывания: информативная, оценочная и императивная [11; 12].

Как известно, политический язык отличается от обычного тем, что в нем политическая лексика носит терминологический характер, дискурс имеет не только специфичную структуру, но и специфичную реализацию, а именно его звуковое или письменное оформление [4; 6-10]. По мнению ученых, политический дискурс может рассматриваться с разных точек зрения: филологической – как и любой текст; однако это происходит на фоне политических и идеологических концепций, превалирующих в сознании того, кто его интерпретирует, социопсихолингвистической, когда определяется эффективность достижения скрытых или явных политических целей говорящего, индивидуально-герменевтической, когда выявляются личностные смыслы автора и интерпретатора дискурса в данных обстоятельствах. Именно поэтому политический дискурс является предметом изучения на пересечении разных дисциплин и его исследование связано с изучением формы, задач и содержания дискурса, употребляемого в определенных политических ситуациях [11].

Как утверждает Е. И. Шейгал [14], целью политической коммуникации является борьба за власть, а содержание сводится к публичному обсуждению вопросов власти. Одним из свойств политического дискурса является агональность, которая трактуется в лингвистике как основная характеристика, связанная с интенцией борьбы за власть. Политический дискурс создает определенные предпосылки для проявления речевой агрессии. В силу того, что у термина «речевая агрессия» нет общепринятой дефиниции, представляется необходимым уточнить его определение, что обусловлено многогранностью данного явления. По мнению ряда ученых, определение «речевой агрессии» требует учета как психологической стороны, а именно мотивации и намеренности, так и социальной обусловленности этого явления [13]. Данное понятие в языке обозначается такими различными терминами, как: «речевая агрессия», «языковая агрессия», «вербальная агрессия», «словесная агрессия», «язык вражды», «языковое насилие», «языковая демагогия» и т.д., что обусловлено недостаточной разработанностью темы, а также тем фактом, что «данный феномен нельзя считать единой формой поведения, отражающей какое-то одно побуждение. Этот термин употребляется применительно к самым разнообразным речевым действиям, весьма неоднородным по мотивации, ситуациям проявления, формам словесного воплощения, интенциональной направленности» [15, с. 14].

Агрессивная информация в речи политиков может выражаться эксплицитно, т.е. явно, определенно и недвусмысленно и имплицитно, где агрессия завуалирована, скрыта как от объекта атаки, так и от аудитории. Степень имплицитности, как правило, определяет степень агрессии – чем более скрытый подтекст, тем меньше степень агрессии. Агрессию также подразделяют на направленную (субъектную) и ненаправленную (объектную). Субъектная агрессия направлена против человека, группы лиц или против события, предмета, явления. Ненаправленная агрессия не имеет объекта и имеет своей целью проявление эмоций и привлечение внимания [5].

Объектом анализа в данной статье является проявление речевой агрессии в дискурсивном пространстве политической коммуникации британской языковой культуры. В силу этого в ней рассматриваются средства объективации речевой агрессии на примере политических выступлений и интервью премьер-министра Великобритании Дэвида Камерона. Анализ материала показал, что речевая агрессия в дискурсивной практике Д. Камерона реализуется с помощью вполне определенных коммуникативных стратегий и тактик. В целях принижения статуса противника в ходе политической борьбы, Д. Камерон, как и большинство политиков, использует стратегию дискредитации. Данная стратегия в политических выступлениях Д. Камерона реализуется с помощью таких тактик, как обвинение, упрек, констатация некомпетентности противника, признание чужой точки зрения или действий неверными и даже употребление прямого оскорбления.

Ненаправленная речевая агрессия является наименее агрессивной. Скорее, она адресована не конкретным людям, несогласным с политикой премьер-министра и правительства в целом, а явлению инакомыслия как такового. Такого рода агрессию можно назвать скорее критикой с импликацией агрессии. Вот некоторые примеры, в которых те, кто подвергается критике, именуется просто *people* (люди) и *those* (те):

1. *That mass migration is an unavoidable by-product of a new world order of globalisation. That globalisation is an unalloyed good – and those complaining about immigration just need to get with the modern world. Often*

the **people** who have these views are **those** who have no direct experience of the impact of high levels of migration [17]. / Данная массовая миграция – это неизбежный побочный продукт нового мирового порядка и глобализации. Глобализация является исключительно благом, и **тем**, кто жалуется на иммиграцию, просто нужно идти в ногу со временем. Часто **те**, кто придерживается этих взглядов, сами никогда непосредственно не сталкивались с последствиями высокого уровня миграции (*здесь и далее перевод выполнен автором статьи – Л. К.*).

2. **People** who make this argument try to dress it up as speaking up for our country. But this isolationism is actually deeply unpatriotic [Ibidem]. / **Люди**, приводящие данный аргумент, пытаются преподнести его как мнение страны. Но этот изоляционизм на самом деле глубоко непатриотичен.

Следующие примеры являются демонстрацией косвенной субъектной речевой агрессии по отношению к конкретным людям или партиям, которые не называются, но о личности и названии которых слушающая аудитория прекрасно осведомлена:

1. And friends, you know what **someone** said about us recently? Apparently **some Russian official** said: Britain is «just a small island that no-one pays any attention to» [19]. / Друзья, вы знаете, что о нас было недавно сказано? Кажется, **некое должностное лицо России** заявило, что Британия – «всего лишь маленький остров, на который никто не обращает внимания» (намек на высказывание Пресс-секретаря президента России Дмитрия Пескова).

2. The deficit we inherited was the biggest in our post war history – but already it's down by a third [18]. / Дефицит, который мы унаследовали, был самым большим за всю историю послевоенного периода – но он уже снижен на треть (намек на неумелое правление партии лейбористов).

3. There are still **people** who think that the key to success is ever greater social protections and more regulations. **Some** in the European Commission seem to think that if they're not producing new regulations they're somehow not doing their job. And that removing existing regulations is somehow an act of self-harm [16]. / Все еще есть **люди**, которые думают, что ключ к успеху – это лишь усиление социальной защиты и большее количество нормативно-правовых актов. Кажется, **некоторые представители** Еврокомиссии считают, что если они не вырабатывают новые правовые акты, то не выполняют свою работу. А отмена существующих законов – своего рода причинение вреда самим себе (критика деятельности некоторых членов Еврокомиссии).

В следующих примерах субъектная прямая агрессия осуществляется с конкретным указанием субъекта, на которого она направлена:

1. Together – we are clearing up the mess that **Labour** left. But I have a simple question, to the people in this hall and beyond it. Is that enough? Is it enough that we just clear up **Labour's** mess and think 'job done'? Is it enough to just fix what went wrong [19]? / Все вместе мы расчищаем тот беспорядок, который нам оставили **лейбористы**. Но у меня простой вопрос к людям, находящимся в зале и за его пределами: достаточно ли этого? Достаточно ли то, что мы просто убираем беспорядок за **лейбористами** и думаем, что «работа сделана»? Достаточно ли, что мы просто исправляем то, что было сделано неправильно?

2. Who protected spending on the NHS (National Health System)? Not **Labour** – us! Who started the Cancer Drugs Fund? Not **Labour** – us [19]! / Кто защитил общественное здравоохранение? Не **лейбористы** – мы! Кто основал Национальный фонд лекарств от рака? Не **лейбористы** – мы!

И наконец, последняя группа примеров является демонстрацией прямой субъектной агрессии, содержащей выпады с прямым обращением к критикуемому объекту, часто в сопровождении самопрезентации, оскорблений и прямой угрозы:

1. A few weeks ago, Ed Balls said that in thirteen years of Government, **Labour** had made 'some mistakes'. 'Some mistakes'. Excuse me? **You** were the people who left Britain with the biggest peacetime deficit in history <...> who gave us the deepest recession since the war <...> who destroyed our pensions system, bust our banking system <...> who left a million young people out of work, five million on out-of-work benefits – and hundreds of billions of debt. Some mistakes? **Labour** were just one big mistake [18]! / Несколько недель назад Эд Боллз заявил, что за тринадцать лет пребывания у власти, **лейбористы** совершили «несколько ошибок». «Несколько ошибок». Но позвольте! Именно **вы** – те люди, которые оставили Британию с самым большим дефицитом за всю историю мирного времени <...> которые ввели нас в глубочайшую рецессию со времен войны <...> которые разрушили нашу пенсионную систему, нанесли урон нашей банковской системе <...> оставили миллион молодых людей без работы, пять миллионов на пособии по безработице. Несколько ошибок? **Лейбористы были одной большой ошибкой!**

2. From **Labour** last week, we heard the same old rubbish about the Conservatives and the NHS. **Spreading complete and utter lies**. I just think: **how dare you**. It was the Labour Party who gave us the scandal at Mid Staffs <...> elderly people begging for water and dying of neglect [Ibidem]. / На прошлой неделе мы услышали от **лейбористов** ту же самую старую чушь о консерваторах и общественном здравоохранении. **Распространение полной и абсолютной лжи**. Я думаю: **как вы смеете?** Именно партия лейбористов устроила скандал в больнице графства Стафффорд, <...> где старики умоляли дать им воды и умирали от халатного отношения.

3. So at long last, with a Conservative Government after the next election, this country will have a new British Bill of Rights... to be passed in our Parliament... rooted in our values <...> and as for **Labour's** Human Rights Act? **We will scrap it, once and for all** [Ibidem]. / Итак, наконец, с партией консерваторов во главе правительства после следующих выборов в этой стране появится новый Билль о правах, ... который будет принят Парламентом, ... основанный на наших ценностях, <...> а как насчет **лейбористского** Закона о правах человека? **Мы его выбросим на помойку, раз и навсегда.**

4. *So this is the big question for that election. On the things that matter in your life, who do you really trust? When it comes to your job <...> do you trust Labour – who wrecked our economy – or the Conservatives, who have made this one of the fastest-growing economies in the West? When it comes to Britain's future, who do you trust? Labour – the party of something-for-nothing, and human wrongs under the banner of human rights <...> or the Conservatives – who believe in something for something, and reward for hard work [Ibidem]?* / Итак, вот главный вопрос для этих выборов. По поводу вещей, действительно важных в вашей жизни: кому вы на самом деле доверяете? Когда дело касается вашей работы <...> вы доверяете лейбористам, которые разрушили нашу экономику или консерваторам, которые превратили экономику в одну из самых быстроразвивающихся на Западе? Когда дело касается будущего Британии, кому вы доверяете? Лейбористам, партии халявщиков и несправедливости под знаменем прав человека <...> или консерваторам, которые верят в справедливость и вознаграждают за упорный труд?

Итак, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что речевая агрессия в британской политической коммуникации является следствием агональности политического дискурса и реализуется с помощью языковых средств, коммуникативных стратегий и тактик, направленных на повышение собственного статуса и понижение статуса противников. Британский политик Д. Камерон прибегает как к явной, так и скрытой критике оппонентов, чаще обращаясь к критике политики партии, а не конкретного человека. Речевая агрессия как признак политического дискурса четко прослеживается в речах, интервью и пресс-конференциях премьер-министра Великобритании Д. Камерона.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: Едиториал УРСС, 2001. 360 с.
2. Будаев Э. В. Политическая метафорология: ракурсы сопоставительного анализа // Политическая лингвистика. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2010. Вып. 1 (31). С. 9-23.
3. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 2002. № 3. С. 32-43.
4. Иванов С. В. Политический дискурс как разновидность институционального дискурса // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15). Ч. 1. С. 74-77.
5. Каблуков Е. В. Концентрация вербальной агрессии в политическом дискурсе // Молодые исследователи журналистики: сб. науч. работ аспирантов и студентов, посвящ. 70-летию уральской школы журналистики / ред.-сост. Л. М. Макушин. Екатеринбург: Ред.-изд. центр ф-та журналистики УрГУ, 2006. С. 25-32.
6. Кауфова И. Б. Анализ просодических характеристик синтагм с незавершенностью а политическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44). Ч. 2. С. 96-100.
7. Кауфова И. Б. Просодические характеристики синтагм с незавершенностью в политическом дискурсе // Университетские чтения. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2015. Ч. II. С. 99-106.
8. Кауфова Л. А. Лингвистические особенности британского политического дискурса // Университетские чтения. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2015. Ч. II. С. 106-110.
9. Кауфова Л. А. Употребление модальных глаголов в британском политическом дискурсе // Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтничного региона: мат-лы I Междунар. науч. конф. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2014. С. 233-236.
10. Степанова М. А. Медиаполитический дискурс: профилирование как инструмент интерпретации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (44). Ч. 2. С. 177-180.
11. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2012. Вып. 2 (40). С. 53-59.
12. Чудинов А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. М.: Изд-во Флинта, 2006. 256 с.
13. Шамне Н. Л., Карякин А. В. Речевая агрессия как нарушение экологичности политического дискурса // Вестник ВолГУ: научно-теоретический журнал. Сер. 2. Языкознание. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. Вып. 1 (13). С. 204-208.
14. Шейгал Е. И. Семантика политического дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 326 с.
15. Щербинина Ю. В. Вербальная агрессия. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 360 с.
16. <http://blogs.spectator.co.uk/coffeehouse/2014/10/david-camerons-speech-to-the-conservative-conference-full-text/> (дата обращения: 02.06.2015).
17. <https://www.gov.uk/government/speeches/world-economic-forum-davos-2014-speech-by-david-cameron--2> (дата обращения: 02.06.2015).
18. <http://www.bbc.com/news/uk-politics-30250299> (дата обращения: 02.06.2015).
19. <http://www.newstatesman.com/staggers/2013/10/david-camerons-speech-conservative-party-conference-2013-full-text> (дата обращения: 02.06.2015).

SPEECH AGGRESSION IN THE BRITISH POLITICAL DISCOURSE

Kaufova Lola Aslanovna, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State Linguistic University
lkaufova@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of speech aggression manifestation in the British political discourse by the example of political speeches and interviews by British Prime Minister David Cameron. The analysis suggests the conclusion that speech aggression in the British political communication is the result of political discourse agonal nature and implemented with the help of linguistic means of communication strategies and tactics aimed at improving their own status and downgrading the status of opponents. Speech aggression as a feature of political discourse is clearly traced in the speeches of D. Cameron.

Key words and phrases: political discourse; speech aggression; subject aggression; object aggression; language and power; communication strategies and tactics.